

4294 Золу. 16/20-57
КАЗАХСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ
ИНСТИТУТ им. В. И. МОЛОТОВА

КАФЕДРА ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

50566

На правах рукописи

Б. Н. ПАЛКИН

К ИСТОРИИ РУССКОЙ
МЕДИЦИНЫ XVIII ВЕКА

(Госпитальные школы и их воспитанники)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Алма-Ата—1953 г.

10/10/56

30566

Б. Н. ПАЛКИН

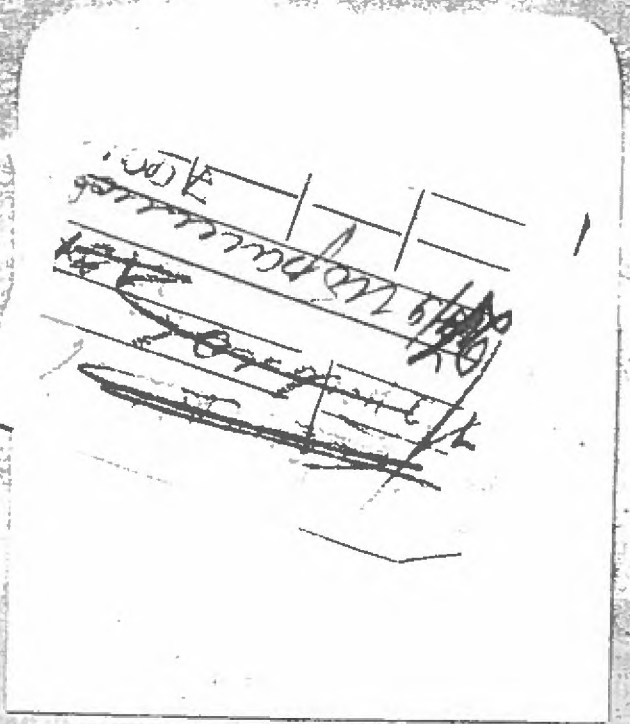
К ИСТОРИИ РУССКОЙ МЕДИЦИНЫ XVIII ВЕКА

(Госпитальные школы и их воспитанники)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Алма-Ата—1953 г.

Защита состоится 1953 г.
в Томском Государственном медицинском
институте имени В. М. Молотова

Томский государственный медицинский институт
Историко-медицинская кафедра
Медицинский факультет
СССР

461042

В свете исторических решений коммунистической партии по идеологическим вопросам, призывающих всех советских ученых вести решительную борьбу с остатками преклонения перед буржуазной «культурой», особое значение приобретает изучение с позиций диалектического материализма истории отечественной науки, выявление незаслуженно забытых достижений русской науки и культуры в прошлом.

Особенно большую роль эти указания партии имеют для развития истории медицины, где до самого последнего времени были распространены космополитические концепции об отечественной самобытности в развитии русской медицины. Отечественная медицина XVIII века считалась целиком подражательной, находившейся в полной зависимости от западной науки. Эти взгляды, широко пропагандировавшиеся историками медицины дореволюционного периода (В. Рихтер, А. Никитин, Л. Змеев), были затем восприняты и некоторыми историками медицины советского времени (Л. Скороходов, Н. Страшун).

В результате благотворного влияния партийной критики на развитие историко-медицинской науки за последние годы появились целый ряд работ, правильно освещающих отдельные этапы развития медицинской науки в дореволюционной России, выявивших выдающиеся заслуги передовых русских ученых в ее развитии. В числе этих работ имеются и относящиеся к истории русской медицины XVIII века (С. М. Громбах,

В. М. Корнеев, С. Л. Соболев, Б. С. Бессмертный, В. А. Невский, Д. М. Российский); однако все они освещают научную и практическую деятельность весьма ограниченного числа русских докторов медицины XVIII века. До настоящего времени совершенно недостаточно изучены русские госпитальные школы и деятельность врачей, воспитанников этих школ, которые составляли в XVIII веке основную массу деятелей русской медицины.

История русских госпитальных школ частично освещена в трудах дореволюционных историков медицины Я. Чистовича и А. Аллекова; но их работы отражают лишь историю Петербургских и Московского госпиталей и деятельность студентов лечебных школ, совершенно не затрагивая вопрос о роли врачей, воспитанников этих школ, как основных и наиболее передовых деятелей отечественной медицины XVIII века. К тому же в этих работах содержится большое количество ошибок и неточностей.

Настоящая работа представляет собой исследование, посвященное изучению системы медицинского образования в русских госпитальных школах XVIII века, а также практической и научной деятельности врачей, выпускников этих школ. В задачи исследования входит показать развитие медицинского образования в русских госпитальных школах, выявить его передовой самобытный характер, осветить роль русских ученых в создании системы медицинского образования в России, а также отметить заслуги передовых русских врачей, воспитанников госпитальных школ, в развитии медицинской науки и в практической деятельности в области гражданского здравоохранения.

Основными источниками для выполнения работы послужили рукописные материалы архивов органов русской медицинской администрации XVIII века, хранящихся в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде (ЦИАИ), фонды медицинской канцелярии (ф. 1295); медицинской коллегии (ф. 1296); медицинского совета министерства внутренних дел (ф. 1291) и медицинского департамента (ф. 1297). Архивные материалы дополнены нами изучением малоизвестных литературных источников XVIII века, изданных в России, а также диссертаций русских врачей, воспитанников госпитальных школ, защищенных ими за границей.

Указатель литературных источников содержит 185 наименований, архивные источники составляют 176 единиц хранения. Работа разделена на три части. В первой части показывается система обучения в русских госпитальных школах XVIII века и характеризуется роль русских ученых в создании и разработке этой системы; во второй части рассматриваются изданные и рукописные научные труды русских врачей, воспитанников госпитальных школ; и в третьей части дается характеристика роли русских врачей как деятелей русского отечественного здравоохранения.

В приложении приводится краткий биографический словарь наиболее выдающихся врачей XVIII века, выпускников госпитальных школ, жизнь и творчество которых до настоящего времени неизвестны или малоизвестны в литературе (С. С. Андреевский, Г. И. Базилевич, А. Г. Бахерахт, Е. К. Валлерман, И. И. Виен, Д. В. Волченецкий, М. Л. Гамалея, С. Евреннов, М. Н. Еллинский, В. Г. Жуковский, А. М. Залесов, Н. К. Карпинский, П. В. Малахов, А. Ф. Масловский, Г. Ф. Мокренец, Н. Г. Ножевщиков, Д. Я. Пищиков, И. В. Протасов, И. В. Рудкий, И. С. Савин, Я. Т. Сандул-Стурдза, Я. О. Саполович, А. Седов, П. С. Симонтовский, Г. Ф. Соболевский, М. Я. Стефанович-Донцов, Я. В. Стефанович-Донцов, Л. Ф. Тетерин, Ф. Т. Тихорский, И. Д. Тишевский, М. Я. Трохимовский, С. Успенский, А. И. Федоровский, М. И. Шени, М. М. Шидловский, А. М. Шумлянский, О. Шумлянский, П. М. Шумлянский, Г. Е. Яхонтов).

Развитие медицины и здравоохранения в России XVIII века было связано с социально-экономическими преобразованиями в стране, с развитием ее производительных сил и общим прогрессом науки и культуры.

Начало XVIII века в России было ознаменовано реформами Петра I, имевшими прогрессивное значение в укреплении русского «национального государства помещиков и торговцев» (И. В. Сталин).

В России была создана значительная армия постоянного состава, построен большой военный и торговый флот, развивалась экономика страны, расширялась внешняя и внутренняя торговля. В связи с этим возникла потребность иметь большое количество врачей, в первую очередь, для удовлетворения нужд военных, служилого

дворянства и нарождавшегося купечества, а также для медицинского обслуживания фабрик и заводов, расположенных в отдаленных от административных и культурных центров страны местах.

Для удовлетворения указанной потребности необходимо было готовить большое количество врачей, причем готовить так, чтобы они могли заменить собою не только наемных иностранных лекарей (хирургов), но и иностранных докторов, занимавшихся лечением внутренних болезней.

Задача подготовки врачей была разрешена в России оригинальным, самобытным путем. Вместо господствовавшей на Западе чисто эмпирической подготовки хирургов путем ремесленного ученичества у городских хирургов и схоластического обучения, царившего на медицинских факультетах зарубежных университетов, в России был создан новый вид высших учебных заведений для подготовки врачей — медико-хирургические училища на базе крупных госпиталей.

Первым таким училищем, открытым в XVIII веке, является школа при Московском сухопутном госпитале, основанная в 1707 году со штатом в 50 учеников. В 1733 году по этому же принципу были организованы еще три школы — при С-Петербургских сухопутном и адмиралтейском госпиталях и при Кронштадтском адмиралтейском госпитале со штатом в 10 подлекарей и 20 учеников в каждой. В 1756 году число учеников было увеличено до 30 в адмиралтейских и до 50 в сухопутном госпиталях. Кроме этих столичных школ, в XVIII веке существовали еще две школы при провинциальных госпиталях — Колывано-Воскресенская и Елизаветградская.

Указ медицинской канцелярии об организации медико-хирургической школы при Колывано-Воскресенском заводском госпитале был дан впервые в 1751 году, но фактически открылась она лишь в 1758 году, после назначения главным лекарем заводов Н. Г. Ножевщикова. Школа эта существовала до конца XVIII века; в программу занятий в ней были включены все дисциплины, преподававшиеся в то время в Петербургских и Московских госпитальных школах. Школа была обеспечена учебниками и наглядными пособиями. Количество учеников в ней достигало 15 человек. Колывано-Воскресенская госпитальная школа сыграла большую роль в обес-

печении врачами Колыванского горного округа, Иртышской линии и других мест Сибири. Из числа ее воспитанников выдвинулись такие представители русской медицины XVIII века, как организатор оспопрививания в Сибири, штаб-лекарь С. Шаньгин, М. Шеваньгин и Т. Андреев; исследователь флоры Алтая А. Залесов; один из первых исследователей сибирской язвы Козлов; Я. Каретников, впоследствии адъюнкт ботаники Харьковского университета и др.

Я. Чистовичем значительно преуменьшена роль Елизаветградской госпитальной школы. На основании архивных данных нами установлено, что школа эта по характеру обучения, качественному составу учащихся и преподавателей несколько не уступала школам медицинской коллегии. Лишь в конце XVIII века, перед ее ликвидацией, вследствие перемещения главной массы войск на Черноморское побережье, Елизаветградский госпиталь не имел достаточного контингента больных и школа при нем лишилась необходимой клинической базы. Елизаветградская школа с 1788 по 1796 год выпустила 152 врача и, таким образом, сыграла значительную роль в обеспечении врачами армии Потемкина, Черноморского флота и Украины.

Характерной особенностью русских госпитальных школ был высокий общеобразовательный уровень учащихся, основная масса которых набиралась из числа воспитанников духовных академий, где они получали предварительную подготовку в области латинского языка, философии, классической литературы и риторики, что делало их неплохими ораторами и стилистами, т. е. давало ценные качества, необходимые не только ученым, но и преподавателям.

Отличительной чертой учеников госпитальных школ было также их демократическое происхождение. Почти все они являлись выходцами из третьего сословия (дети мелкого духовенства, лекарей, казаков, придворных певчих и кучеров, солдатские дети и т. п.). В силу своей классовой принадлежности к демократическим слоям русского общества того времени, многие из них становились носителями передовых, материалистических идей в медицинской науке, а практическая деятельность их отличалась высокими патриотическими устремлениями.

Нами установлена также ошибочность мнения.

Я. Чистовича и других исследователей о том, что в преподавании в госпитальных школах принимали участие лишь старшие и младшие доктора. На самом деле с момента возникновения школ в педагогическом процессе принимали участие все медицинские чины госпиталей. Старший и младший доктор вели лекционные курсы по терапии, фармакологии, анатомии; главный лекарь госпиталя вел лекционный курс хирургии; оператор преподавал анатомическую и хирургическую практику; лекари вели практические занятия по хирургии и внутренним болезням. Ученики при этих занятиях распределялись по учебным группам. С 1753 года во всех госпиталях для целей преподавания выделялись специальные клинические палаты, а иногда и отделения.

Программы госпитальных школ включали в себя все теоретические и практические медицинские дисциплины в значительно большем объеме, чем на медицинских факультетах иностранных университетов.

Из числа теоретических дисциплин в школах преподавались анатомия человека с физиологией, элементами гистологии и судебной медициной, патологическая анатомия, «материя medica», включавшая в себя фармакологию, минералогию, ботанику, фармацию и фармакологию. С 1786 года было введено преподавание химии, а несколько позднее — математики и физики. Для целей преподавания при школах были созданы анатомические музеи, ботанические сады и физико-химические лаборатории, имевшие по тому времени довольно значительное оборудование.

Преподавание клинических дисциплин проводилось на базе госпиталей, имевших весьма значительный и разнообразный контингент больных. Первостепенное значение, исходя из необходимости готовить врачей прежде всего для военных нужд, уделялось преподаванию хирургии.

Значительное место отводилось также преподаванию внутренних болезней, вместе с которыми изучались инфекционные, кожно-венерические и детские болезни. С 1763 года во всех госпиталях было введено практическое и теоретическое изучение акушерства и женских болезней. Кроме того, учащиеся госпитальных школ знакомились на практических занятиях с глазными и нервно-

психическими заболеваниями. В программу курса входили также основы военной и военно-морской гигиены.

Заканчивалось обучение в школах сдачей очень строго публичного экзамена, во время которого выпускник должен был ответить на вопросы по анатомии и физиологии, хирургии и внутренним болезням, а также собственноручно сделать не менее 3—4 операций на трупе.

Система обучения русских врачей в госпитальных школах — широкая разносторонняя программа теоретических курсов, ярко выраженный клинический принцип преподавания основных медицинских дисциплин, сочетание изучения хирургии и внутренних болезней — обеспечивала высокий уровень теоретической и практической подготовки врачей, выгодно отличавшей их не только от иностранных хирургов, но и от докторов с университетским образованием.

Система медицинского образования в русских госпитальных школах создавалась и совершенствовалась на протяжении всего XVIII века. В ее создании принимали участие виднейшие русские ученые врачи.

Первоначальная система обучения, созданная в Московской госпитальной школе доктором Н. Бидлоо, была затем усовершенствована и узаконена «Генеральным регламентом о госпиталях» 1735 года, составленным архипатром И. Финнером.

В 1753—1760 гг. П. З. Кондонди совместно с М. И. Шенным разработал ряд инструкций, предусматривавших улучшение преподавания анатомии и клинических дисциплин в госпитальных школах; были устроены клинические палаты, установлены обязательные патолого-анатомические вскрытия, введено преподавание акушерства и женских болезней, изменен порядок экзаменов.

Во второй половине XVIII века в разработке вопросов улучшения преподавания в медицинских школах принимали участие многие передовые ученые врачи, воспитанники госпитальных школ. Преодолевая сопротивление иностранцев, стоявших в то время во главе медицинской администрации, они с большими трудностями добивались введения целого ряда изменений, улучшавших качество подготовки врачей.

В 1765—1769 гг. доктор П. И. Погорельский, преподававший в Московской школе, внес предложение об из-

менении порядка экзаменов и об улучшении обучения медицинской практике. Предложения его не были, однако, приняты медицинской коллегией.

Ценные предложения содержались также в диссертациях Г. Ф. Соболевского и И. Л. Данилевского.

В 1787 году Д. С. Самойлович в качестве дополнения к книге „*Opusculus sur la peste*“, изданной в Париже, напечатал «Речь к слушателям госпитальных школ Российской империи». В ней содержались его основные мысли о роли и значении госпитальных школ в системе медицинского образования. При этом он особо отметил преимущество подготовки докторов медицины из числа лиц, получивших первоначальное медицинское образование в русских госпитальных школах. Самойлович обратил также внимание на необходимость писать диссертации на русском языке и только на актуальные для медицинской науки темы.

В противовес плану лейб-медика Кельхена о создании Калинкинского института, имевшему целью закрепить преимущественное положение иностранных врачей в России, доктором М. М. Тереховским в 1783 году был разработан оригинальный план реорганизации госпитальных школ в медико-хирургические институты, который был отвергнут медицинской коллегией.

Однако в 1786 году медицинская коллегия под давлением передовых русских ученых была вынуждена провести реорганизацию госпитальных школ в медико-хирургические училища. За основу при этом был принят несколько измененный, при участии А. М. Шумлянского, план М. М. Тереховского.

В связи с тем, что медицинская коллегия отвергла ряд важных предложений Тереховского и Шумлянского, последний в 1787 году издал книгу «Мнение одного истиннолюбца о поправлении наименее полезнейшей для людей науки», в которой изложил полностью свои мысли о недостатках в развитии медицинской науки и медицинского образования в России и наметил пути их устранения.

В последнее десятилетие XVIII века медицинская коллегия, в состав которой к тому времени вошли передовые русские ученые, детально изучила все предложения русских врачей по улучшению медицинского образования. Ранее имевшиеся предложения П. Погорецкого, М. Тереховского и А. Шумлянского были дополнены

поступившими докладами Д. Самойловича, П. Шумлянского, М. Пеккена и Г. Базилевича. Все эти предложения послужили материалом для составления «Предварительного постановления о должностях учащихся и учащих», разработанного С. С. Андреевским и утвержденного медицинской коллегией в августе 1795 года.

Этим постановлением был введен новый учебный план и твердое расписание занятий в медико-хирургических училищах, установлены обязанности профессоров в обучении и воспитании учеников. Особое внимание обращалось на наглядность в обучении, сочетание теоретического курса с обязательными практическими занятиями в клиниках и лабораториях.

Согласно этому постановлению, профессора не назначались в училища, а избирались по конкурсу; от кандидата на профессорскую должность требовалось умение читать лекции на русском языке.

Для подготовки врачей к профессорскому званию в училищах была установлена адъюнктура.

Врачам, окончившим училища, предоставлялось право после пятилетней практической работы защищать диссертацию на степень доктора медицины без какого-либо дополнительного обучения в университетах.

Весьма важной задачей в области улучшения медицинского образования в России было создание учебных руководств по медицине на русском языке. Задача эта была успешно разрешена русскими учеными во второй половине XVIII века. Пионером в этой области явился М. И. Шени, создавший в 1744 году первый русский анатомический атлас и переведший позднее на русский язык учебники хирургии и анатомии.

Работа по созданию учебных руководств для медико-хирургических училищ была затем продолжена Н. Амбодиком, М. Тереховским, Н. Карпинским и др.

К концу XVIII века учащиеся медико-хирургических училищ имели возможность пользоваться учебниками на родном языке по всем специальностям. В большинстве это были оригинальные труды, написанные русскими учеными, частью же переводные руководства. Переводы, как правило, были творческими; авторы их вносили в переводимый текст значительные поправки, дополнения и уточнения.

Таким образом, русские ученые в XVIII веке впервые в мире разработали и осуществили на практике новую систему медицинского образования, обеспечившую подготовку высококвалифицированных врачей. В преподавании было покончено со схоластикой.

Следует отметить, что реформа медицинского образования, осуществленная позднее, в начале XIX века, П. Франком и Я. Вилье, с ее отрывом от госпитальных баз, лишением учащихся практики по акушерству и т. п. в известной степени явилась шагом назад по сравнению с системой обучения в медико-хирургических училищах конца XVIII века. Во всяком случае вызвана она была не столько необходимостью улучшить медицинское образование, сколько стремлением царского правительства раболепно следовать во всем заграничным образцам.

Русские врачи, воспитанники госпитальных школ, сыграли немаловажную роль в развитии медицинской науки. Изучение их научного наследия еще далеко не закончено. Их научные труды можно разделить на три категории: докторские диссертации, защищенные за границей; докторские диссертации, защищенные в России, и рукописные научные труды, оставшиеся в большинстве случаев не изданными.

На протяжении всего XVIII века русские ученые для получения степени доктора медицины были вынуждены выезжать в заграничные университеты, так как царское правительство, следуя политике низкопоклонства перед Западом, несмотря на наличие в России Академии Наук и Московского университета, долго не решалось предоставить право присвоения ученых степеней отечественным научным учреждениям.

Из числа 294 докторских диссертаций, защищенных в XVIII веке русскими врачами в заграничных университетах (В. А. Невский), наибольший интерес представляют 89 диссертаций, авторами которых являются врачи — воспитанники русских госпитальных школ. От всех прочих диссертантов как русских, так и иностранных, их отличала обширная теоретическая и практическая подготовка, полученная ими в русских медицинских школах. Они приходили в тот или иной университет не просто студентами, но вполне зрелыми специалистами — врачами. Широкий медицинский кругозор позволял им глубоко и всесторонне решать те частные вопросы, которым

посвящались их диссертации. В большинстве случаев они приезжали в заграничный университет с готовыми замыслами, с запасом собранных в русских госпиталях клинических наблюдений и использовали свое пребывание в университете лишь для литературной обработки диссертаций. В своих трудах они смело восставали против идеалистических воззрений зарубежных ученых, предпочитая им данные, добытые экспериментальным путем с материалистическим толкованием изучаемых явлений (диссертации М. Тереховского, А. Шумлянского, Д. Самойловича, А. Шафонского, Н. Карнинского, П. Шумлянского, К. Ягельского, С. Митрофанова и др.).

Многие диссертации русских ученых неоднократно переиздавались и реферировались за границей, данные полученные в них включались в учебные руководства и монографии. Таким образом, русские ученые внесли значительный вклад в развитие медицинской науки XVIII века. В настоящей работе приводятся краткие аннотации на основные диссертации русских врачей, защищенные за границей.

Под давлением передовых русских ученых, Екатерина II в 1764 году была вынуждена издать указ, разрешающий медицинской коллегии присваивать самостоятельно ученым врачам степень доктора медицины. Однако члены медицинской коллегии яростно сопротивлялись этому нововведению; на пути соискателей ученых степеней ставилась масса бюрократических рогадок, вследствие чего большинство русских ученых было вынуждено для защиты диссертаций попрежнему выезжать за границу. Несмотря на это степень доктора медицины в России в XVIII веке получили не 5 человек, как считалось до настоящего времени (Д. М. Российский), а значительно большее количество лиц.

По архивным данным, нами установлено, что докторские диссертации в медицинской коллегии во второй половине XVIII века защитили 16 врачей из числа воспитанников госпитальных школ (в 1765 г. — Г. Орреус; в 1781 г. — Энгель; в 1784 г. — Ф. Керестурп; в 1785 г. — Ф. Дусик; в 1789 г. — Лойовский; в 1790 г. — И. Гори и Ф. Вендрих; в 1791 г. — И. Вильмер; в 1792 г. — Я. Сандул-Стурдза, И. Крейзель, И. Сави; в 1793 г. — А. Гузенский и П. Беркович; в 1796 г. —

А. Масловский и М. Гороховский; в 1797 г. — Я. Стефанович-Донцов).

К этому числу мы присоединяем 8 ученых, прошедших подготовку в адъюнктуре и получивших в медицинской коллегии звание профессора; а также И. Буша и Я. Саполовича, получивших звание профессора без защиты докторских диссертаций и прохождения адъюнктуры.

Нам удалось разыскать в архиве рукописи всех диссертаций и адъюнктерских сочинений, защищенных в медицинской коллегии. Они были посвящены различным отраслям медицины, имели большое практическое значение и внесли значительный вклад в медицинскую науку XVIII века.

Научное наследство русских врачей XVIII века, воспитанников госпитальных школ, не исчерпывается их докторскими диссертациями. На протяжении всего столетия они вели довольно интенсивную исследовательскую работу.

Уже в первой половине XVIII века научные труды русских врачей поступали в тогдашний орган медицинского управления — медицинскую канцелярию и частично использовались ею при составлении различных инструкций и наставлений.

В 1764 году медицинской коллегией был издан специальный указ, предлагавший всем врачам присылать научные труды для издания их в «Российских медицинских комментариях». Поступление научных трудов и в связи с этим резко увеличилось; но медицинская коллегия, издав указ, в дальнейшем нимало не беспокоилась о его исполнении. Ученые секретари коллегии Х. Пеккен (1763—1779 гг.) и Я. Рейнеге (1786—1793 гг.) недобросовестно относились к своим обязанностям. Научные труды ими даже не проецировались, а многие из них были просто утеряны.

Несмотря на это после смерти Я. Рейнегеа (1793) в архиве медицинской коллегии находилось 463 рукописных сочинения русских врачей.

После назначения на должность старшего директора медицинской коллегии А. Н. Вавилова и пополнения ее состава передовыми русскими учеными отношение к научным трудам русских врачей изменилось. Были при-

няты меры к восстановлению утраченных сочинений, установлено деление их по научному значению на 4 класса. Все поступившие в коллегия сочинения стали рассматриваться на специальных конференциях коллегии с участием действительных и почетных членов. С 1793 по 1795 год было рассмотрено 496 врачебных сочинений, из которых 82 было отнесено к 1-му классу, 47 — ко 2-му, 162 — к 3-му и 206 — к 4-му. 103 сочинения, из числа отнесенных к 1-му и 2-му классам, были признаны достойными издания; и ученому секретарю коллегии И. И. Влену было предложено готовить к изданию 1 том сочинений русских врачей.

Авторы сочинений стали получать из медицинской коллегии мотивированные отзывы о их работах. Все это еще более усилило приток научных сочинений в коллегия.

В 1803 году Западная коллегия была ликвидирована, не успев осуществить своих намерений. Врачебные сочинения, собранные в ее архиве, за исключением 50 работ, изданных в 1805 году Вленом, не увидели света и остались неизвестными для историков медицины. Лишь в 1948 году В. М. Корнеев впервые обнаружил в Ленинградском историческом архиве и изучил часть этих сочинений.

Нам в 1950 году было предпринято тщательное изучение материалов этого архива с целью возможно более полного ознакомления с рукописными сочинениями русских врачей XVIII века. В результате нами было найдено и прореферировано 1144 врачебных сочинения, относящихся к XVIII и первым годам XIX века.

Все эти сочинения можно распределить по медицинским специальностям следующим образом:

Название специальностей	Количество работ
Анатомия и физиология	41
Ботаника, фармакология и химия	97
Хирургия	174
Внутренние болезни	64
Акушерство и гинекология	34
Детские болезни	6
Инфекционные болезни и эпидемиология	267
Венерология и кожные болезни	36
Психиатрия и невропатология	20

Глазные болезни	9
Болезни уха, горла и носа	6
Организация здравоохранения и история медицины	26
Гигиена	81
Прочие	282

Среди этих работ имеется ряд весьма ценных сочинений и даже выдающихся научных трудов, благодаря которым можно установить крупные достижения русской медицинской науки XVIII века.

В нашей работе даются краткие аннотации на все эти рукописные сочинения.

Решающее влияние на творчество русских ученых врачей оказало материалистическое мировоззрение М. В. Ломоносова, его учение о необходимости не только лечить, но и предупреждать болезни, его патриотические идеи.

Характерной особенностью научных трудов русских врачей является их устремленность на решение важнейших вопросов практической медицины. Из этой целенаправленности вытекает преобладание научных работ, относящихся к изучению инфекционных заболеваний, посвященных вопросам гигиены и исследованию отечественного лекарственного сырья.

В своих научных изысканиях русские врачи в подавляющем большинстве были последовательными сторонниками опытного исследования природы. Им принадлежит приоритет в ряде научных открытий — исследовании сибирской язвы (А. Энке, П. Пожевицкий, С. Андреевский, М. Гамалея, В. Жуковский); проказы (Я. Саидус-Стурдза и П. Симонтовский); изучение токсикологии спорыньи (Я. Стефанович-Донцов, Д. Волченецкий, А. Масловский); описание травматической эпилепсии (М. Стефанович-Донцов); изучение пищевых факторов, влияющих на возникновение цинги (А. Бахерахт, Д. Пищиков, А. Масловский, М. Едлинский) и др.

Госпитальные медико-хирургические училища на протяжении XVIII века подготовили значительное количество врачей, хотя, конечно, они не могли удовлетворить полностью потребности страны во врачах. Тем не менее именно выпускники госпитальных школ составляли в России того времени основную массу деятелей медицины и сыграли решающую роль в деле развития отечественного здравоохранения.

Вся научная и практическая деятельность русских врачей протекала в условиях дворянско-крепостнического государства, которое препятствовало развитию передовых идей в науке и культуре. Помимо этого, им приходилось постоянно бороться с иностранным засильем в медицинской администрации, являвшемся дополнительным тормозом для развития передовой медицинской науки. Но, несмотря на это, русские врачи, помимо создания передовой системы медицинского образования, разработали ряд выдающихся положений в области здравоохранения.

Будучи в силу своего демократического происхождения тесно связанными с народом, руководствуясь патристическими идеями М. В. Ломоносова и А. Н. Радищева, русские врачи стремились поставить достижения медицинской науки на службу охраны народного здоровья.

С момента создания элементов медицинской службы в городах (1737 г.) русские врачи, видя в этом возможность служения народу, стремились к ней несмотря на то, что поступление на эту службу лишало их многих материальных преимуществ. К моменту ликвидации медицинской коллегии из 662 штатных врачебных должностей в губерниях были укомплектованы 629, т. е. процент укомплектованности значительно превышал укомплектованность врачами тогдашних армий (62%) и флота (53%).

Особенно велики заслуги городских и провинциальных врачей XVIII века в области борьбы с эпидемическими заболеваниями. Подвергая свое здоровье и жизнь опасности, они разрабатывали систему профилактики и лечения заразных болезней. В необходимых случаях они не останавливались и перед производством опытов над собою (привитие себе сибирской язвы С. С. Андреевским в 1788 году; опыты Д. С. Самойловича и Д. Я. Пищикова с дезинфицирующими веществами; работы штаб-лекарей М. Шваньгина, С. Шаньгина, Т. Андреева, М. Гамалея по привитию оспы).

Неизвестным врачом из села Акшут в Крыму была разработана и предложена для повсеместного применения система профилактического обслуживания крестьянских детей.

В области фабрично-заводской медицины врачами

И. Ширяевым и Ф. Данилевским на Сестрорецком заводе, А. Эшке и Н. Ножевниковым на Колывано-Воскресенских заводах, Н. Карповым, И. Протасовым, М. Гамалея на Уральских заводах, К. Балановским на Шлиссельбургской текстильной фабрике изучались производственные вредности и разрабатывались способы борьбы с ними.

Вопросам организации родовспоможения в городах и селах посвящены труды Н. Амбодика, А. Шумлянского, Г. Тимченко, А. Масловского и М. Еллинского.

Передовые русские ученые, стоявшие в конце XVIII века во главе медицинской коллегии (С. Андреевский, Н. Карпинский, И. Виен, Я. Саполович) и врачебных управ (Д. Самойлович, А. Масловский, Д. Иванов, Д. Пищиков, Д. Волженецкий, М. Гамалея, И. Тишеский, И. Протасов, И. Малахов и другие), разработали целый ряд вопросов организации здравоохранения: организации больницы помощи, проведение санитарно-гигиенических и эпидемиологических мероприятий, осуществление медико-топографического изучения страны.

Передовые идеи и многоцелевые практические предложения русских врачей XVIII века, направленные на улучшение медико-санитарного обслуживания населения в условиях самодержавно-крепостнического строя оставались в большинстве случаев не реализованными. Но созданные ими принципы служения своему народу, делу охраны его здоровья получили в дальнейшем развитие в трудах передовых деятелей русской медицины XIX века, а полное осуществление их идей, создание подлинно народной медицины, стало возможным лишь в условиях нашего социалистического государства.

Информационно-библиотечный центр
Библиотека
№ 103 10710

461042